

Хисматуллин Булат Ринатович

**КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ЗЕМЕЛЬНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В КАЗАНСКОМ ХАНСТВЕ
(СЕРЕДИНА XV - ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVI В.)**

В статье рассматриваются основы земельно-налоговой политики в Казанском ханстве. На основе нормативных, этнографических источников показана земельно-налоговая система государства в сравнении с налоговой системой других чингизидских государств позднего Средневековья. Установлено, что она была организована по принципу феодальной иерархии путем соподчинения нижестоящих звеньев вышестоящим, что способствовало становлению феодально-централизованной системы управления в Казанском ханстве. Проанализирован механизм налогообложения: нормы налоговых выплат устанавливались с помощью родовых знаков - тамги, и связь его с народными съездами в виде джиенов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-1/48.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. I. С. 191-193. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 94(470.4)"14/15"

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются основы земельно-налоговой политики в Казанском ханстве. На основе нормативных, этнографических источников показана земельно-налоговая система государства в сравнении с налоговой системой других чингизидских государств позднего Средневековья. Установлено, что она была организована по принципу феодальной иерархии путем соподчинения нижестоящих звеньев вышестоящим, что способствовало становлению феодально-централизованной системы управления в Казанском ханстве. Проанализирован механизм налогообложения: нормы налоговых выплат устанавливались с помощью родовых знаков – тамги, и связь его с народными съездами в виде джиенов.

Ключевые слова и фразы: Казанское ханство; Золотая Орда; Крымское ханство; Среднее Поволжье; ясак; калан; ушр; тамга; даругачи; сотник; десятник.

Хисматуллин Булат Ринатович*Институт истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан**Bulatbayer@mail.ru***КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ЗЕМЕЛЬНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В КАЗАНСКОМ ХАНСТВЕ
(СЕРЕДИНА XV – ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVI В.)[©]**

Вопрос налогообложения населения в Казанском ханстве по ряду причин до сих пор остается малоизученным. Вместе с тем установление налоговых сборов с населения как один из главных признаков государства позволяет раскрыть многие аспекты его социально-экономической структуры.

Для определения порядка установления и введения налогов в Казанском ханстве необходимо обратиться к предыстории вопроса. Исследователь истории и права тюркских народов М. А. Садри писал, что у тюрков «размер налогов определялся и устанавливался путем вырезания знаков на деревьях» [18, с. 212], т.е. с помощью тамги.

Тамга уже с древнейших времен у тюркских народов имела разностороннее значение. Тюркские племена «тамгой» отмечали «свои приказы, казну, табуны и стада, чтобы никто не мог ссориться и пререкаться друг с другом и каждый из детей, их потомков, знал бы свое имя, прозвище и путь, чтобы это было причиной твердости государства и постоянства их доброго имени» [17, с. 87]. В делопроизводственных ярлыках она означала и ханскую печать, [19, с. 167-168] и вид налога. К примеру, в купчей периода Казанского ханства от 1538-1539 г. говорится о продаже земельных владений в виде «двух знамян» (тамги) и «пяти знамян». Приводятся изображения тамги, которыми обозначались эти земельные владения [9, с. 119].

По всей видимости, таким же способом это происходило и в Казанском ханстве. Информация об этом сохранилась в «Повествовании об одном татарском феодале» [12]. В нем говорится: «...когда к деду Абдурразаку свозили гушр, дороги и мосты приводились в порядок; многие, дожидаясь своей очереди для того, чтобы свалить привезённый хлеб, ночевали в поле. Дед Абдурразак выслал за околицу человека, который для упорядочения очереди раздавал особые палки-тамги» [Там же, с. 104].

Таким образом, можно сказать, что, с одной стороны, «тамга» обеспечивала имущество рода [11, с. 321], с другой стороны, с помощью неё, видимо, устанавливались налоговые выплаты. Это подтверждается и данными одной башкирской легенды, судя по которой, обложение башкир налогами произошло после получения тамг-знаков, что было своеобразной переписью населения при установлении над ними власти монголов [23, с. 19].

К сожалению, по сохранившимся документам не удастся точно установить, что представлял из себя налоговый сбор «тамга» и какая роль при этом отводилась должности чиновника «тамгачи», упомянутого, в частности, в ярлыке казанского хана Сахиб-Гирея. У исследователей относительно этого вопроса также нет единого мнения. Г. А. Федоров-Давыдов характеризует «тамгу» как специальный «сбор в пользу монголов» [20, с. 34]. И. Н. Березин считает, «что это было клеймо, налагавшееся на что-нибудь с целью налогообложения» [6, с. 474]. В. В. Бартольд считал, что «с понятием о “тамге” связано не столько понятие о дороге и дорожной пошлине, сколько о городах и городских сборах» [3, с. 34] и т.д. В русских летописях «тамга» упоминается наряду с десятиной [16, с. 41]. В связи с этим неоднозначным выглядит сама должность чиновника «тамгачи», которого исследователи называют то «клеймовщиком, таможенником» [20, с. 95], то хранителем ханской печати [4, с. 95].

А. Х. Халиков считал, что «тамгачи» были специальными сборщиками налогов, которыми облагались все покоренные монголами народы [21, с. 45]. Они назначались из грамотных людей из числа покоренных племен и народов, чаще всего торговцев [Там же].

Учитывая недостаточность источниковой базы, мы не можем говорить о том, что упомянутая в ярлыках золотоордынских и казанских ханов должность чиновника «тамгачи» имела отношение к родовым знакам – «тамгам». Однако, учитывая вышесказанное, мы можем говорить о том, что родовые знаки «тамги», фигурирующие во всех сохранившихся земельных документах периода ханства, использовались государством в целях исправного функционирования налоговой системы. Собственники земли с помощью тамги отмечали право собственности, а чиновники определяли владельца той или иной налогооблагаемой единицы, в том числе и земельного налога.

Важной задачей изучения вопроса обложения земельными налогами в Казанском ханстве является установление времени и места сбора налоговых выплат. Источниковыми данными о времени и месте сбора

налогов в ханстве мы, к сожалению, не располагаем. В связи с этим необходимо обратиться к некоторым аналогиям в других позднелазоордынских государствах.

Интересное описание процесса сбора ясака сохранилось у сибирских татар, где, по всей видимости, отражаются традиции времен Золотой Орды и Сибирского ханства: «Самое шумное празднество бывает у сибирских татар раз в году при сборе ясака. Это обыкновенно происходит в середине лета, в июне или июле... ближайшем к месту жительства башлыка, то есть их князя... на главном месте посередине садится... башлык, рядом с ним, по ту и другую сторону, его помощники димичи, – нечто вроде сотских, а затем эсаулы, нечто вроде десятских, и наконец по сторонам длинного балагана родовичи, или представители родов. ...Сперва собирается ясак; плотят пушшиной, деньгами; старшины исключают из списков умерших, дряхлых стариков, и наоборот, вносят возмужавших, ...определяют, кому сколько платить, сообразно его достаткам» [2, с. 194-196].

Схожие съезды, которые позднее стали представлять собой празднества, существовали и у казанских татар под названием джиены. Джиены как отголосок эпохи родо-племенных отношений во времена Казанского ханства представляли собой нечто вроде племенного совета. В рамках таких собраний в Казанском ханстве решались важнейшие житейские и спорные вопросы, творились суд и расправа, поэтому функции джиенов не ограничивались простыми хозяйственно-бытовыми вопросами. Некоторые исследователи считают, что джиены в Казанском ханстве также были взаимосвязаны с военно-административным подразделением в виде сотен и десятен [8, с. 98; 13, с. 31]. У сибирских татар, к примеру, такие съезды на территории бывшего Казанского ханства собирались близ древних феодально-княжеских центров [7, с. 24] и, по-видимому, организовывались в то же самое время. Данные сходства, прослеживающиеся в общественных съездах сибирских и казанских татар, не случайны. Как известно, территория Золотой Орды в традициях военно-улусной системы подразделялась на сотни и десятни. Одной из задач такого деления было облегчение сбора налогов. Следовательно, мы можем говорить о том, что процесс обложения и сбора земельных налогов в Казанском ханстве осуществлялся во время собрания джиенов, территориальные рамки которых в целом совпадали с военно-административными округами в виде сотен и десятен. Здесь же осуществлялась перепись населения, на основе чего определялись нормы налоговых выплат. Сам порядок сбора налогов в ханстве историки связывают с подразделением территории государства на административные дороги [1, с. 26-29; 8, с. 95]. Во главе дорог ханства стояли наместники – даругачи (даруга-беки), одной из главных обязанностей которых, как и в Золотой Орде, было собирание податей и доставление дани к ханскому двору [20, с. 30].

Источников, иллюстрирующих сбор налогов даругачами в Казанском ханстве, пока не обнаружено. Однако в писцовой книге Казанского уезда 1602-1603 гг. содержится информация о сборе «дорогильной пошлыны». Например, Бакшанда Нурушев собирал «...с волости Нали Кукморы з 90 з 10 дворов... дорогильную и с свадеб куняшную пошлыну» [15, с. 117]. По мнению исследователей, сбор дорогильной пошлыны «по старине» говорит о сохранении традиций эпохи Казанского ханства [8, с. 96; 10, с. 15; 14, с. 22-23]. По нашему мнению, здесь под видом сбора «дорогильной пошлыны» сохранилась традиция сбора налогов в Казанском ханстве. Так, исследователь Р. Г. Галлям обратил внимание на число дворов, с которых собирал налог Бакшанда Нурушев. Иными словами, он собирал ясак с сотни ясачных дворов [8, с. 96]. В итоге исследователь пришел к выводу, что данный пример говорит о соотношении понятий улус и сотня в Казанском ханстве. Данный факт подтверждает нашу мысль о том, что феодальные землевладения в Казанском ханстве одновременно являлись сотнями и десятнями [22, с. 149-155]. Соответственно, сотни и десятники собирали с этих земель налоги и передавали их ханскому наместнику – даругачи, который уже доставлял их к ханскому дворцу. Часть собираемых налогов оставалась самим феодалам и даругачи. По всей видимости, такой принцип сбора налогов существовал на территориях компактного проживания татар, а также периферийных народов Казанского ханства (марийцы, удмурты, чувашаи и т.д.).

Таким образом, попытка реконструкции земельно-налоговой системы Казанского ханства сопряжена с большими трудностями. В первую очередь это обусловлено малочисленностью источников. Во-вторых, исследователи мало уделяют внимания разработке данного вопроса, как и другим сторонам внутреннего политического и социально-экономического устройства Казанского ханства. В связи с этим о налоговой системе как Казанского ханства, так и других постлазоордынских государств у историков нет единого, устойчивого мнения. Земельное налогообложение в Казанском ханстве как один из признаков феодального централизованного государства имело сложную, но четко выстроенную структуру, которая способствовала становлению государственной системы управления в государстве.

Список литературы

1. Азнабаев Б. А. К вопросу о возникновении дорог Уфимского уезда как податных округов (XVII в.) // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 30 (321). С. 24-30.
2. Александров Н. А. Народы России: этнографические рассказы для детей. М.: Тип. И. Я. Полякова, 1899. Вып. 2. Иногородцы лесов. Сибирь. 224+XXV с.
3. Бартольд В. В. Персидская надпись на стене Анийской мечети Мануче // Анийская серия. 1911. № 5. С. 1-46.
4. Бартольд В. В. Сочинения: в 9-ти т. М.: Наука, 1968. Т. V. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов: монография. 759 с.
5. Березин И. Н. Внутреннее устройство Золотой Орды (по ханским ярлыкам): монография. СПб.: Типография императорской АН, 1850. 24 с.
6. Березин И. Н. Очерк внутреннего устройства Улуса Джучиева // Труды Восточного отделения Императорского археологического общества. СПб., 1864. Ч. 8. С. 387-494.
7. Бурганова Н. Б. О системе народного праздника «джиен» у казанских татар // Исследования по исторической диалектологии татарского языка. Казань, 1982. Вып. 2. С. 20-67.

8. Галлям Р. Г. Сотенная организация ясачных поселений в уездах Среднего Поволжья во второй половине XVI – начале последней четверти XVIII веков, как реликт эпохи Казанского ханства (социально-административный и организационно-территориальные аспекты) // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. Вып. 1. С. 94-101.
9. Димитриев В. Д. Документы по истории народов Среднего Поволжья XVI – начала XVII веков // Ученые записки ИЯЛИЭ Чувашии. Чебоксары, 1963. Вып. 22. С. 106-136.
10. Ермолаев И. П. Писцовая книга Ивана Болтина как исторический источник // Писцовая книга Казанского уезда 1602-1603 гг. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. С. 5-31.
11. Иванич М. «Дафтар-и Чингиз-наме» как источник по истории кочевых обществ // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223-1556: материалы Междунар. науч. семинара (23-26 июня 1998 г.). Казань, 2001. С. 314-327.
12. Из рукописи Каюма Насырова. Повествование об одном татарском феодале (XVI в.) // История Татарии в документах и материалах. М., 1937. С. 103-105.
13. Исхаков Д. М., Измайлов И. Д. Введение в историю Казанского ханства. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2005. 116 с.
14. Мухамедьяров Ш. Ф. Земельные правоотношения в Казанском ханстве. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1958. 28 с.
15. Писцовая книга Казанского уезда 1602-1603 гг. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. 240 с.
16. Примечания к IV тому Истории государства Российского // Карамзин Н. М. История государства Российского: в 12-ти т. СПб.: Тип. Н. Греча, 1819. Т. IV. С. 3-249.
17. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей: в 3-х т. / пер. с персидского О. И. Смирновой. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 1. Кн. 2. 281 с.
18. Садри М. А. Тюркская история и право / пер. с тур. Р. Мухамметдинова. Казань: Фэн, 2002. 412 с.
19. Усманов М. А. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV-XVI вв. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1979. 321 с.
20. Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды. М.: Изд-во МГУ, 1973. 180 с.
21. Халиков А. Х. Монголы, татары, Золотая Орда и Булгария: монография. Казань: Фэн, 1994. 168 с.
22. Хисматуллин Б. Р. Крупные землевладения в Казанском ханстве в социально-политической системе государства // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2014. № 6. С. 149-156.
23. Чернова Т. А. К вопросу о формировании фискальной системы в Башкирии в середине XVI века // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 30 (321). С. 18-23.

KEY ASPECTS OF LAND TAXATION IN THE KHANATE OF KAZAN (THE MIDDLE OF THE XV – THE SECOND HALF OF THE XVI CENTURY)

Khismatullin Bulat Rinatovich

*Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences
Bulatbayer@mail.ru*

The article examines the foundations of land and fiscal policy in the Khanate of Kazan. On the basis of normative, ethnographical sources the paper describes the land and fiscal system of the state in comparison with the fiscal systems of other Genghisid states of the late Middle Ages. The author identifies that it was organized according to the principle of feudal hierarchy by the subordination of the lower links to the higher ones, which promoted the formation of feudal centralized management system in the Khanate of Kazan. The researcher analyzes the mechanism of taxation (tax rates were established by the generic signs – tamga) and its relation with the folk gatherings in the form of djiens.

Key words and phrases: Khanate of Kazan; The Golden Horde; Crimean Khanate; the Middle Volga region; yasak; sea otter; ushr; tamga; darughachi; sotnik; foreman.

УДК 94(510):(316.7+796.08)

Культурология

Китайское боевое искусство Ушу и его распространение в мире рассматриваются в контексте социокультурной глобализации. Анализ проводится на основе китайских литературных источников. Подробно анализируются основные процессы интернационализации Ушу и основные формы пропаганды в мире китайского боевого искусства и китайской национальной культуры. Делается вывод о том, что, оставаясь элементом китайской национальной культуры, Ушу стало еще одним из элементов процесса культурной глобализации, влияя на развитие мировой культуры.

Ключевые слова и фразы: социокультурная глобализация; китайская национальная культура; китайское боевое искусство; определение Ушу; интернационализация Ушу; формы пропаганды Ушу; Институт Конфуция.

Ху Яньли

*Дальневосточный федеральный университет
huyanlimasha@yandex.ru*

ИСКУССТВО УШУ КАК КУЛЬТУРНЫЙ СИМВОЛ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ®

В одной из своих работ Т. А. Арташкина утверждает, что понятие глобальной культуры предполагает в своем содержании географический и временной параметры. Это означает, что ее зарождение, развитие